

5 АВГУСТА

Тони провел ночь в своей мастерской, изготавливая клетку. Проект был почти готов, но материалы были доставлены только во второй половине дня. После завтрака он представил клетку Сириусу, а потом он, Стив и Гарри прощались с Сириусом и Добби немного дольше из-за слез счастья эльфа, разделившего завтрак с великим волшебником Гарри Поттером и его друзьями.

По расчетам Сириуса, их не будет почти весь день. Поимка крысы не должна занять много времени, но аппарирование на большие расстояния может быть утомительным и сложным, а когда они доберутся до Египта, им все еще нужно было найти Уизли и, соответственно, крысу.

Тони оставалось только гадать, что делать с Гарри сегодня. Лондон изобилует достопримечательностями, а Гарри, по его мнению, не видел и не посетил и половоны из них. Тем не менее, возможно, им стоит потратить сегодняшний день на то, чтобы разобраться с обычными делами, например, с паспортом для Гарри и с тем, чтобы его осмотрели врачи, как магические, так и не магические, чтобы у него были все необходимые прививки и прочее для поездки в США. Что они и сделают, так или иначе - Тони очень не хотелось отрывать Гарри от друзей, но ни он сам, ни Макгонагалл не смогли сделать ничего. Ни его слова, ни слова Макгонагалл нисколько не украсили Хогвартс. Если ценой за безопасность Гарри он потеряет нескольких друзей... что ж, он заведет новых. Не то чтобы Тони с нетерпением ждал разговора с Гарри об этом решении.

"Еще один музей сегодня?" спросил Стив, когда они сели есть.

"Зависит от того, как у Гарри пойдет домашнее задание", - ответил Тони и посмотрел на сына.

"У меня есть эссе по Чарам, - сказал Гарри, - и одно по Астрономии, но это в основном копирование записей, которые я сделал... раньше".

"Я думал, они запрещали тебе использовать школьные принадлежности летом?" спросил Стив, нахмурившись.

"В основном не разрешали", - сказал Гарри. "Но я сказал тете Петунии, что если я не буду делать домашние задания за лето, я, скорее всего, провалю уроки, а если я провалюсь, то мне снова придется жить с ними все время".

"Что она сказала?" - спросил он.

Гарри усмехнулся. "Она ничего не сказала, правда - но после того, как дядя Вернон уходил на работу, она передавала мои книги через кошачью заслонку".

"Кошачий... заслон?" слабо спросил Тони, наблюдая, как выражение лица Стива становится злее с каждой секундой.

Гарри объяснил, какие условия были на Тисовой.

"Тони..." начал Стив, но тут же прервал себя.

"Да", - ответил он. Разрушение жизни Вернона Дурсли все выше поднималось в его списке дел. Он вынырнул из мрачного настроения и вызвал улыбку у Гарри. "Сделай это сегодня, если сможешь. Я организую визиты к врачам и в посольство, как только мы сможем их получить".

"Почему?" спросил Гарри, расширив глаза от сочетания волнения и страха.

"Я американский гражданин", - ответил Тони. "А ты - мой сын. Тебе тоже нужно гражданство".

"А доктора?"

"Я уверен, что медицинское освидетельствование является обязательным условием", - сказал Тони. "И даже если это не твоя мадам Пом-пом"

"Помфри", - поправил Гарри.

Тони отмахнулся от поправки. "Она сказала, что нам с тобой нужно обратиться к целителю. Хедвиг уже отнесла письмо, верно? Так что скоро мы должны получить от них ответ".

"Я удивлен, что мы еще этого не сделали", - сказал Стив.

"Объясните", - сказал Тони.

"Гарри - знаменитость", - сказал Стив. "А Хедвиг забрала письмо в субботу. Даже если допустить, что они в выходные они могут быть более заняты, я бы подумал, что кто-нибудь уже связался с Гарри".

В этом был какой-то извращенный смысл. Тони знал, что такое знаменитость, и Стив тоже знал, даже если это было не совсем то слюнявое безумие, которое слишком часто демонстрируется в современную эпоху. Знаменитость означала преференции, даже если об этом не просили, в крайнем случае, это означало более быстрый, чем обычно ответ на обычный запрос.

В самом деле, почему Хедвиг вообще не вернулась с подтверждением о встрече? Разве что в больнице Святого Мунго было столько же задержек и бюрократии, сколько в Национальной службе здравоохранения? Это, конечно, было возможно.

"Причин может быть сколько угодно", - сказал он вслух. "Если мы не получим ответа до завтрашнего утра, мы отправимся туда и лично посмотрим, что произойдет. Итак, Гарри, работай над своими эссе - и могу ли я прочитать их, когда ты закончишь? - потому что мы отправимся в посольство и к различным врачам в ближайшие несколько дней".

Стив нахмурился на слова Тони, но когда он открыл рот, чтобы заговорить, Тони покачал головой. Стив нахмурился еще больше, но кивнул в ответ.

"Можно..." нерешительно начал Гарри, и Тони сосредоточился на нем. "Мы можем пойти в другой музей, пожалуйста? Или еще куда-нибудь?"

Тони улыбнулся более естественно. "Конечно. Вот что, закончи хотя бы одно из своих эссе, а потом ты можешь попросить ДЖАРВИСа помочь тебе составить список того, куда бы ты хотел пойти".

"Да!" Гарри обрадовался.

"Это может быть не первое место в твоем списке, - предостерег его Тони, - но оно будет из твоего списка, хорошо?"

"Хорошо!"

Гарри собрал свою тарелку, стакан и столовое серебро и отнес их на кухню.

"Тони", - тихо начал Стив.

"Я знаю", - ответил Тони, так же тихо. "Но я отправлю записку кухне Сириуса, как только мы закончим здесь. Я хочу поговорить с ней и ее мужем обо всем этом, а не только о суде над Сириусом или его отсутствии".

~ | ~ | ~ | ~ | ~

Только в середине утра в понедельник Минерва добралась до кабинета директора. Она обычно ждала, чтобы подтвердить зачисление на следующий год, до нескольких дней после 1 августа, чтобы дать возможность совам, прибывающим из Ирландии или других стран Содружества, не задерживаться. Сейчас, через пять дней после крайнего срока, она была уверена, что у нее есть все ответы.

Кроме одного.

Ее визит к Гарри Поттеру и его биологическому отцу прошел не так хорошо, как она надеялась, и даже не так хорошо, как она ожидала. В ее защиту, и в то же время к ее стыду, большинство маггловских родителей вздрагивали при одной только мысли о магии, не говоря уже о ее типичной демонстрации, и не расспрашивали ее слишком глубоко и в результате не задавали ей слишком серьезных вопросов.

Тони Старк, однако, не только не дрогнул, но и встретил каждое ее утверждение лоб в лоб с контраргументом или собственным вопросом. Она никогда не чувствовала себя так неловко в разговоре с магглом, как в субботу, и она понимала нежелание Старка отправлять Гарри обратно в школу где его жизнь - не говоря уже о жизни других учеников - не раз подвергалась опасности.

Она поднялась по лестнице к горгулье и сказала: "Карамель".

Через минуту она вошла в кабинет директора и увидела Альбуса, рассматривающего пергамент в руке и стопку из нескольких десятков на его столе.

Со своего насеста Фоукс прокричал приветствие, и Минерва не могла не улыбнуться птице. "Доброе утро, Фоукс. Альбус".

"Ах, Минерва". Альбус поднял голову с нежной улыбкой. "Все приглашения подтверждены на этот год?"

"У нас сто двадцать два поступающих ученика", - сказала она. "Все возвращающиеся студенты со второго по седьмой курс подтвердили свое участие".

"Действительно, отличные новости", - сказал Альбус, его глаза блестели. Какая-то извращенная часть Минервы с нетерпением ждала его реакции на то, что она скажет дальше.

"Кроме одного. Гарри Поттер".

Блеск и улыбка исчезли в тот же миг. Минерва была неохотно поражена и задумалась, не обладает ли Альбус какой-нибудь незначительной способностью к метаморфозам.

"Гарри Поттер? Почему бы ему не ответить?" потребовал Альбус.

"Очевидно, он попал в какой-то несчастный случай со своей тетей", - сказала Минерва. "К сожалению, хотя мистер Поттер отделался относительно легкими травмами, миссис Дурсли погибла".

"Очень жаль", - пробормотал Альбус. "Но я не понимаю, как это повлияет на обучение Гарри в Хогвартсе".

"Кроме того, что мистер Дурсли не разрешил ему учиться?" резко спросила Минерва, получив извращенное удовольствие от того, что Альбус на мгновение вздрогнул. Она успокоительно вздохнула, прежде чем продолжить: "Как оказалось, не все, что мы думали о мистере Поттере, оказалось верным. Джеймс Поттер не был его биологическим отцом".

"Что?" крикнул Альбус, выражение его лица стало яростно злым.

"Не кричи на меня, Альбус Дамблдор", - огрызнулась Минерва и окинула его взглядом, который заморозил многих студентов и директора школы. Минерва едва скрыла довольную ухмылку. Вместо этого она сказала: "Из того, что сказал мистер Поттер и его отец, Джеймс... Поттер и его отец сказали, что Джеймс был проклят бесплодием, но они с Лили оба хотели ребенка. Они искали кандидата, который был бы умным и похожим на Джеймса. Это была простая сделка, я полагаю, так как отец мистера Поттера знал, что у него есть ребенок, но до недавнего времени не вмешивался в жизнь мистера Поттера."

Альбус нахмурился. "Это очень... интересная новость. Вы встречались с отцом Гарри?"

"Да".

"И вы полагаете, что он не позволит Гарри вернуться в следующем году?"

"Я считаю, что это вполне возможно. Он, кажется, твердо решил, что выбор мистера Поттера не должен быть ограничен обстоятельствами его рождения или образования". Видя, что Альбус нахмурился еще больше, она добавила: "Мне было ясно сказано, что если мистер Поттер захочет сделать карьеру в немагическом мире, то Хогвартс - это не лучший выбор для его образования".

"Как это может быть?" потребовал Альбус. "Хогвартс входит в число лучших школ Европы!"

"Мы не предлагаем никаких маггловских предметов", - просто ответила Минерва. "А мир магглов продвинулся настолько, что отставание в учебе может быть губительным".

"Определенно это не так, нет?"

"Конечно, да. Я сама видел доказательства и буду рада поделиться с вами воспоминаниями".

Выражение лица Альбуса на мгновение пошатнулось, и Минерва поняла, что задела какой-то нерв, но он лишь сказал: "Очень хорошо".

Минерва поспорила с собой, с чего начать воспоминание, которым она поделится с Альбусом, и, в конце концов, она остановилась на той части, где она изо всех сил старалась убедить Старка разрешить Гарри вернуться в Хогвартс. Остальная часть встречи, конечно, заслуживала дальнейшего изучения, но главным событием ее дня была именно эта беседа.

Поэтому она вызвала в памяти это воспоминание, прижала палочку к виску и мгновение спустя опустила серебристую прядь в омут памяти.

Альбус немедленно вошел в воспоминание. Минерва решила не следовать за ним. Не было необходимости пересматривать один из самых неудачных моментов в ее жизни как представителя магического мира - по крайней мере, не сейчас, когда рана, нанесенная ее гордости, еще так свежа. Позже - возможно, в следующем месяце или в следующем году - после того, как ее гордость восстановится будет достаточно скоро для того, чтобы она попыталась извлечь уроки из ошибок, которые она совершила в разговоре с Тони Старком.

И, если быть до конца честной, со всеми студентами, родившимися у магглов, или магами в первом поколении, с тех пор, как она стала заместителем директора и взяла на себя ответственность за введение этих учеников в магический мир.

Она подвела их так, что, как она ожидала, ей понадобится вся оставшаяся жизнь, чтобы понять это. Даже этого времени не хватило бы для того, чтобы принести извинения или возместить ущерб этим ученикам, поэтому ей оставалось только уйти в отставку и передать полномочия кому-то более молодому и более искушенному в немагическом мире или взять академический отпуск и устранить пробелы в занятиях, чтобы лучше помогать всем студентам.

Каждый выбор имел свою привлекательность - будь то передача бремени кому-то другому или искупление своей вины - и выбор будет нелегким.

Хотя... хотя, возможно, мистер Поттер и мисс Грейнджер предложат ей помощь, если она выберет академический отпуск. Даже если они лично не смогут ей помочь, возможно, они знают кого-то, кто мог бы это сделать. И мистер Старк, и мистер Роджерс тоже - они оба были озабочены выбором мистера Поттера, так что, несомненно, они поймут её.

При этой мысли выбор оказался не таким уж и равнозначным, как она думала.

Вскоре после этого Альбус вышел из омута с хмурым выражением лица и отсутствующим блеском в глазах. "Это было... тревожно".

"Я должна сказать, что так оно и было", - огрызнулась Минерва. "Подумать только, мы столько лет подводили наших студентов...!"

"Что?" Альбус уставился на нее, словно не понимая. Затем пришло осознание. "О, конечно, Минерва, конечно. Это должно быть рассмотрено, безусловно. Но я говорил о вероятности того, что Гарри не вернется на третий курс, или на любой другой. Мы должны убедить этого Старка позволить ему вернуться".

"Это может оказаться сложным. Мистер Старк сделал ряд отличных и, к моему сожалению, вполне обоснованных замечаний и, как вы видели, он заинтересован в будущем мистера Поттера в том мире, который он выберет".

"Гарри - волшебник", - сказал Альбус. "Он часть нашего мира. Джеймс и Лили хотели бы этого".

"Но Джеймса и Лили здесь нет", - сказала Минерва с большей силой, чем это было необходимо. Альбус вздрогнул, совсем немного, от ее тона, но она не могла заставить себя пожалеть об этом. "Тони Старк здесь, и именно его мы должны убедить разрешить мистеру Поттеру вернуться".

"Я уверена, что если мы напомним Гарри о том хорошем, что может предложить Хогвартс, он убедит мистера Старка за нас".

На кончике языка Минервы вертелось желание возразить, напомнить ему о человеке, которого

он видел в омуте, но потом она вспомнила, что сидит напротив самого упрямого волшебника из всех, кого она когда-либо знала. Альбус ни за что не поверит ей на слово, и - осознание этого поразило ее до глубины души! Он уже давно не верил. По крайней мере, не в том, что имело значение.

Например, Гарри Поттер. Она возражала против того, чтобы оставить ребенка с его маггловскими родственниками, и Альбус ее переубедил, несмотря на то, что она слышала и видела, как плохо вел себя мальчик Дурслей, как он пинал собственную мать, крича и визжа, направляясь по улице к какой-то цели, о которой Минерва не знала тогда и не пыталась догадаться сейчас. Но, напомнила она себе в такой строгой манере, какую никогда не применяла к ученикам, она не должна была сражаться в этой битве. Мистер Старк доказал, что способен завести ее в тупик. Она с удовольствием будет наблюдать, как он делает то же самое с Альбусом.

Альбус, очевидно, принял ее молчание за согласие, так как поднялся со своего стула. "Может, поговорим с ними сейчас?"

Минерва покачала головой. "Я обещала им время, чтобы обсудить этот вопрос всей семьей. У меня назначена встреча с ними в пятницу для получения их ответа".

"В пятницу?" повторил Альбус. "О, нет - это совсем не подходит. Сегодня днем".

Минерве потребовалась вся ее сила воли, чтобы не поддаться порыву закатить глаза. "Нет, Альбус. Я пошлю сову, чтобы спросить, можем ли мы встретиться с ними завтра. Нет смысла начинать обсуждение достоинств Хогвартса с того, что его директор бессовестно груб".

Альбус выглядел так, будто отчаянно хотел возразить, но в конце концов выражение его лица стало чуть-чуть расчетливым. "Может быть, вы пригласите их сюда завтра на чай? Мистеру Старку не стоит принимать решение, не посмотрев школу".

~ | ~ | ~ | ~ | ~

Тони встретил Тонксов у лифта.

Андромеда Тонкс была привлекательной женщиной со светло-каштановыми волосами и четко очерченными скулами. У ее мужа, Теда, были светлые волосы и чуть больше, чем зачатки живота. Оба выглядели гораздо более непринужденными в башне, чем Макгонагалл и Помфри, поэтому Тони позволил себе немного расслабиться, он протянул руку.

"Мистер и миссис Тонкс, рад познакомиться с вами", - сказал он, и слова легко слетели с его языка. Он произносил их много раз, но редко имел их в виду так, как сегодня.

"И нам, мистер Старк", - ответил Тед. У него была крепкая хватка, которая забавно контрастировала с его несколько помятым костюмом.

"Тони, пожалуйста", - сказал он, обращаясь к женской части пары. "Спасибо, что пришли так быстро".

"Тогда мы Андромеда и Тед". Хватка Андромеды была такой же сильной, как и у ее мужа, и Тони был молчаливо благодарен за то, что ни один из них не испытывал потребности в запугивании через слишком крепкое рукопожатие. "И твой звонок не был неожиданным, не после вчерашнего разговора с Сириусом".

"Могу я просто сказать, что рад, что у вас, ребята, есть телефоны?" сказал Тони, ведя их в конференц-зал.

Он бы предпочел провести эту встречу на крыше, так как день был великолепный, но Гарри занял беседку для выполнения домашнего задания. Ему не потребовалось укоризненного взгляда Стива, чтобы уступить его сыну, тем более, что крыша означала Хедвиг, а она была для Гарри почти таким же хорошим отвлекающим фактором, как и домашняя работа.

Тед легко рассмеялся. "Для большинства магглорожденных мир не так разделен, как хочет думать Министерство. Многие из нас относительно легко существуют в обоих мирах".

"Даже с учетом отсутствия немагических предметов в Хогвартсе?" спросил Тони. "Там есть кофе и чай, угощайтесь. Кафетерий пришлет немного еды после того, как закончится обеденный перерыв".

"Даже так", - ответил Тед, хотя выражение его лица стало серьезным, когда он налил себе чашку кофе...ну, полчашки кофе, в который было добавлено либеральное количество молока и сахара, чтобы наполнить чашку.

"Некоторые из нас сравнительно быстро поняли, что предрассудки в школе часто переходят в предрассудки после школы, и, по крайней мере, в мой год, некоторые из нас собрались вместе и попросили у своих родителей учебники на Рождество и дни рождения".

"Впечатляет", - сказал Тони. "Особенно если учесть, что тебе было тринадцать или четырнадцать лет, когда ты это понял?"

Тед пожал плечами, пересев на стул у конца конференц-стола. "Если быть прямолинейно честным говоря прямо, это была старшая сестра студентки шестого курса, которая рассказала нам, что именно произошло, когда она выпустилась. Она получила семь ЖАБА, все Превосходно, и на каждом собеседовании, независимо от должности, ей предлагали только работу клерка."

"Что она делала?" спросил Тони, пока Андромеда наполняла свою чашку.

"У нее были контакты в Новой Зеландии, где они более... либеральны, если не сказать больше, чем здесь", - сказала Андромеда. "Она была той, кто вдохновил нас открыть нашу фирму, на самом деле - фирма, с которой она работает в Окленде, делает то же самое и имеет процветающую практику".

Тони наполнил свою собственную чашку почти до краев из графина с надписью "High Octane" и сел в кресло напротив них.

"Изобретательность находит выход", - заметил он. "Жаль только, что ваше Министерство настолько глупо, что приходится это делать".

"Кстати, об изобретательности", - сказала Андромеда. "Я надеялась снова увидеть Сириуса, чтобы дать ему отчет о проделанной работе".

"Сегодня его здесь нет", - ответил Тони, а затем усмехнулся. "У него поручение, которое может облегчить твою работу".

Она нахмурилась. "Что за поручение может это сделать?"

"Расскажу тебе, когда он вернется", - бесстрастно сказал Тони, а затем усмехнулся, когда она нахмурилась еще сильнее.

"А пока у меня есть несколько вопросов о Гарри".

"Ах - да. Об этом." Тед прочистил горло и посмотрел на свою жену, прежде чем встретиться взглядом Тони.

"Сириус сказал, что ты на самом деле отец Гарри?"

"Да. У меня есть тесты ДНК, чтобы доказать это. И, - добавил Тони, - отчет от ... медицинской ведьмы? Мадам Пом-Пом или что-то в этом роде".

"Мадам Помфри, из Хогвартса?" спросила Андромеда.

"Да, это она", - сказал Тони, щелкнув пальцами и указав в ее сторону. "Документы в папке".

Тед протянул руку к концу конференц-стола и взял папку. Он открыл ее, чтобы пролистать содержимое, прежде чем передать жене.

"Когда об этом станет известно, это вызовет бурю", - сказал он. "Ты, вероятно, захочешь раскрыть новость сам, а не позволять каким-то недобросовестным репортерам завладеть ею".

"Я работаю над пресс-релизом, но мы решили, что подождем, пока Гарри решит, что он будет делать со школой, прежде чем мы его разошлем".

Тони не пропустил взгляд между парой напротив него, но Андромеда сказала только: "Просто не ждите слишком долго. Таблоидная пресса в магическом мире, хуже, чем в маггловском мире".

"И тут я перехожу к истинной причине, по которой я хотел с тобой поговорить", - сказал Тони. "Гарри - знаменитость в магическом мире, верно? Герой?"

"Не для всех", - сказала Андромеда. "Но для многих - да".

Тони сел вперед. "Я в жизни Гарри уже около недели, и я не видел ни одного письма от фанатов - или письма ненависти, если уж на то пошло, - приходящих на его имя. Только пара писем от его друзей. Это нормально?"

Тонксы обменялись еще одним взглядом, на этот раз полным удивления.

"Я знаю, что некоторые люди оставили ему деньги в своих завещаниях", - сказал Тони, и от этого у Тонксов открылись рты. Синхронное отпадение челюстей — это нечто. "Так что я ожидал, что ему будут приходить письма от поклонников, тем более что на прошлой неделе у него был день рождения".

Тед прочистил горло. "Гарри определенно должен был получить несколько писем от поклонников, хотя, конечно, я не могу сказать, когда и сколько. Наша собственная дочь, Нимфадора, посылала ему открытки, когда была моложе".

"Есть ли что-то, что могло помешать ему получать их?" спросил Тони. "Из того, что я знаю совы, по крайней мере, знают, что он больше не с сестрой своей матери - и не только его собственная. Совы его друзей тоже нашли его".

Тед достал что-то из кармана и взмахом руки увеличил его до нужного размера юридический блокнот. За ним последовала ручка, и он сделал пометку.

"Не знаю, как здесь, но в Штатах подделка и кража почты является федеральным преступлением", - продолжал Тони.

"Здесь это тоже преступление", - сказала Андромеда, пока ее муж продолжал писать. "Приговаривается к шести месяцам тюрьмы и штрафу пятого уровня".

"Что именно это значит?" спросил Тони.

"Штрафы пятого уровня неограниченны", - ответила она. "Я полагаю, что фактический размер штрафа зависит от конкретного случая, в зависимости от стоимости предмета или посылки, но я не знаю. Это не та область права, в которой мне приходилось практиковать".

"Мы поручим следователю изучить этот вопрос", - сказал Тед. "Включая проверку Гарри и его предыдущего места жительства на наличие подопечных, которые могут помешать работе почты. Конечно, при условии, что вы согласитесь с нами".

Настала очередь Тони удивляться. "Я полагал, что это, само собой разумеется. Сириус рекомендовал вас, и вы работаете в обоих мирах, как и Гарри. Сколько вы хотите за работу? Пять тысяч? Доллары подойдут, или вы хотите фунты? Или галлеоны?"

"Две тысячи фунтов вполне подойдут", - ответил Тед. "У меня с собой наш стандартный договор о гонораре..."

"Конечно, давайте посмотрим", - сказал Тони. "Я попрошу своих юристов просмотреть его и отдам вам завтра, вместе с чеком на предоплату".

Тонксы обменялись еще одним взглядом. Тед ухмыльнулся и сжал свою пишущую руку, прежде чем снова взяться за ручку снова. "Что еще?"

Тони усмехнулся. "Судебные иски. Много исков".

~ | ~ | ~ | ~ | ~

Гарри как раз заканчивал эссе по Чарам, когда пятнистая норовистая сова спустилась вниз и приземлилась на стул напротив него.

Он поблагодарил сову и убрал послание, которое она несла. Прежде чем он успел предложить ей еду или воду, она снова поднялась в воздух.

"Это должно раздражать", - сказал Стив с места, где он сидел за столом с Гарри. Блокнот для набросков лежал на столе перед ним, но с этого ракурса Гарри не мог разобрать, что он нарисовал.

"Что?" спросил Гарри.

"Когда тебя случайно прерывают, когда кто-то другой хочет привлечь твое внимание. Это даже хуже, чем телефон, потому что ты должен быть уверен, что предложишь сове угощение или что-то еще".

"Я не думал об этом так", - сказал Гарри, но его прервала сова, прилетевшая на то же место, что и первая.

Не обращая внимания на усмешку Стива, Гарри более внимательно осмотрел новую сову. "Ты из Хогвартса, не так ли?"

Сова высунула лапку, как и полагается представителю ее вида, и Гарри быстро снял с нее письмо, которое она несла.

В отличие от норовистой совы, филин просто уселся ждать.

"Наверное, это значит, что они хотят получить ответ?" спросил Стив.

Гарри рассеянно кивнул, открывая письмо из Хогвартса и быстро его сканируя.

"Директор приглашает нас завтра на чай", - сказал он.

"Думаю, он хочет поближе познакомиться с Тони".

Гарри фыркнул. "Наверное, он хочет отправить меня обратно к дяде Вернону".

"Ты же знаешь, что этого не случится? Тони этого не допустит".

Гарри просто пожал плечами, потянувшись за другим письмом. Он нахмурился, когда увидел сургучную печать, закрывающую конверт. "Скращенные палочка и кость... Может, больница Святого Мунго?".

"Странный выбор символов для врачей, если так", - ответил Стив. "Почему не кадуцей, может быть, с использованием палочку вместо посоха?"

"Я в магическом мире всего два года", - заметил Гарри. "Я понятия не имею, почему они делают большинство из того, что они делают".

Стив захихикал, а Гарри открыл письмо, уделив ему больше внимания, чем письму из Хогвартса. "Они предоставляют себя в наше распоряжение завтра в два часа".

"Тогда чаю в Хогвартсе придется подождать день", - сказал Стив. "Мы не знаем, сколько времени это займет, в конце концов."

"А я слышал, что врачи всегда опаздывают".

Гарри взял перо, но заколебался, прежде чем начать писать.

"В чем дело?" спросил Стив, как всегда проницательный.

"Должен ли я - то есть, должен ли я, могу ли я просто принять приглашение для Тони?" тихо спросил Гарри, а затем был благодарен Стиву за то, что тот, похоже, серьезно задумался над этим вопросом.

"Я еще не так хорошо знаю Тони, - сказал наконец Стив, - но я думаю, что тебе лучше отказаться от приглашения для него, чем принять его. ДЖАРВИС?"

"Я согласен, капитан", - ответил ДЖАРВИС. "Однако, я передал просьбу Сэру, и он ответил, что встреча в пятницу уже назначена, и, цитирую, вполне меня устраивает".

"Тогда так и напиши, Гарри", - сказал Стив. "Может быть, немного более формально".

"Хорошо."

Гарри написал записку профессору Дамблдору, в которой говорилось, что завтра не получится, но он может присоединиться к профессору Макгонагалл в пятницу. Закончив с запиской, он встал и подошел к насесту Хедвиг. Он был несколько удивлен, когда Хедвиг позволила прилетевшей сове присоединиться к ней на насесте - но потом он понял, что не имеет ни малейшего представления о том, какие отношения бывают между совами. Может быть, Хедвиг и эта сова были друзьями?

Гарри пообещал себе, что когда-нибудь спросит Хедвиг о ее отношениях с другими совами. Пока же он сосредоточился на прилетевшей сове.

"Привет", - сказал он сове. "Ты не должен улетать прямо сейчас по моей просьбе, но я собираюсь дать тебе свой ответ. Я просто не хочу забыть его потом. Хорошо?"

Сова настороженно посмотрел на него, а затем высунул лапку.

"Хорошо. Оставайся так долго, как тебе нравится", - сказал Гарри, закрепляя свое сообщение. "Или пока Хедвиг не выгонит тебя", - добавил он с ухмылкой.

Хедвиг возмущенно ухнула, а сова лишь издала клекот, который каким-то образом передавал забаву. Гарри ухмыльнулся им обоим и повернулся обратно к беседке...где он увидел Стива, просматривающего эссе, над которым он работал.

"Насколько все плохо?" спросил Гарри, возвращаясь на свое место и отпивая лимонад, который он принес с собой.

"Концовка немного туманна, но в остальном все идет хорошо", - ответил Стив. "Я понял, что ты имел в виду по крайней мере, даже если я не знаю, что означают все термины".

"Это звучит неправильно", - сказал Гарри. "Как ты можешь понять, что я пытаюсь сказать, если ты не знаешь значения терминов?"

"Чары", - сказал Стив. "Я не знаю, для чего нужен амулет "Лечить нежелающих реверсировать", но я понял слова вокруг него. Поэтому я просто заменил название на что-то вроде "Процесс X" когда читал".

"О."

Это звучало так просто, и все же так много магических людей, казалось, думали о немагических людях и обращались с ними как с детьми - даже хуже. Конечно, магглы не выглядели заслуживающими какой-либо элементарной вежливости, судя по тому, как обращались с родителями Гермионы в прошлом году, когда они пошли в Косой переулок.

Прежде чем Гарри успел продолжить эту мысль - хотя он не был уверен в том, что может означать продолжение в данном случае - Добби появился рядом с ним.

"Прошу прощения у Гарри Поттера, это Добби", - сказал эльф. "Но крестный отец Гарри Поттера послал сообщение с Добби".

"Что он хочет сказать, Добби?" спросил Гарри.

"Крестный отец Гарри Поттера, сэр, говорит, что он останется в Египте до завтрашнего вечера,

Гарри Поттер, сэр".

Добби сказал. "Мы будем искать крысу, и он сказал, что знает кого-то, кто может помочь".

Гарри посмотрел на своего спутника и увидел, что Стив, похоже, удивлен не меньше, чем он. Через мгновение Стив пожал плечами.

"Если Сириус думает, что нашел кого-то, кто может помочь, это хорошо".

"Но, - сказал Гарри, - что если это ловушка? Что, если этот человек просто сдаст его Министерству?"

"Сириус - взрослый человек", - сказал Стив. "Конечно, он не всегда ведет себя как взрослый, но он взрослый, и это значит ему позволено принимать собственные решения, даже если мы считаем их глупыми. Это решение может быть не быть глупым. Если окажется, что это так, мы сделаем все возможное, чтобы спасти его от этого".

"Или, если это не удастся", - раздался голос Тони сзади Гарри, который даже не слышал, как прибыл лифт, "мы, черт возьми, отомстим за него".

"Гарри Поттеру не стоит беспокоиться, сэр", - сказал Добби. "Добби уберет для Гарри Поттера, крестного отца сэра от неприятностей".

Добби снова выскочил, а Стив задумчиво посмотрел на место, где был эльф.

"Мы должны найти способ нанять его на постоянную работу", - сказал Стив.

"Что? Зачем?" спросил Гарри.

"Он сказал, что ему трудно найти работу", - ответил Стив. Гарри нахмурился, и Стив добавил. "Это твоя вина, что он оказался в таком положении".

Гнев пронзил Гарри, и он крепче сжал перо. "Но Малфои причиняли ему боль! Заставляли его причинять себе боль!"

"Я не говорил, что то, где он был раньше, было хорошо", - терпеливо сказал Стив. "Но у него была крыша над головой и еда - это минимальный стандарт, я знаю. Тем не менее, сейчас у него нет ни того, ни другого сейчас, и не похоже, что он получит их в ближайшее время".

"Ох." Перо выпало из пальцев Гарри, когда он опустился на пол. "Я об этом не подумал".

Стив улыбнулся. "Я и не ожидал, что ты подумал".

Теперь, когда он размышлял об этом, Гарри пришел к довольно печальному выводу. "Я знаю, что у нас - я имею в виду Тони - достаточно работы, чтобы он был занят и счастлив".

"Это не то, что должно быть решено прямо сейчас", - напомнил ему Стив. "Но если мы все подумаем об этом - и Тони, и Сириус, когда он вернется - мы что-нибудь придумаем".

"И я могу спросить Гермиону, "- сказал Гарри. "У нее всегда найдется хорошая идея. "